

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ: УНИКАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ

III Всероссийская научная конференция

Уральское отделение Российского общества интеллектуальной истории стало инициатором проведения III Всероссийской научной конференции «Национальные историографические практики: уникальное и универсальное». Конференция состоялась 25 апреля 2009 г. на базе исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург). Было представлено 45 докладов, тезисы докладов были предварительно размещены на сайте исторического факультета, что определило увеличение общего числа участников конференции до сотни. Участие в конференции приняли представители региональных отделений Российского общества интеллектуальной истории из Москвы, Челябинска, Саратова и других городов. Также заметным было участие в конференции магистрантов и студентов исторического факультета УрГУ.

Пленарное заседание открыл ректор Уральского государственного университета *Д. В. Бугров*. Он с удовлетворением отметил увеличение роли и значения исторического знания в современном мире в ситуации всеобщей глобализации и расширения информационного пространства, пожелав участникам конференции творческих успехов. Далее слово было предоставлено декану исторического факультета УрГУ, франковеду и переводчику *В. А. Бабищеву*. Свой доклад «Термины “ordres” и “états” в историографической практике Франции» он посвятил обобщению опыта в области перевода исторических сочинений таких авторов, как Ж. Ле Гофф, П. Шоню и др., сделав важный вывод о том, что терминологические расхождения французской и отечественной историографии препятствуют адекватной передаче смысла эволюции социальных структур западноевропейского Средневековья: от сакрально-литургических «разрядов» (*orders*) к десакрализованным светским «сословиям» (*états*). В докладе представителя школы уральских византистов *М. А. Поляковской* «Энигматичность артефактов поздневизантийского обрядника и историографический опыт их идентификации» были представлены результаты изысканий ученых в области атрибуции реалий предметного ряда дворцовых церемоний. Зага-

дочность многих из них определена сложностью найти названным в обряднике реалиям (*эпилурик, скараник, лапатза, минсос и др.*) соответствующий адекват. По мнению докладчика, наиболее продуктивным может быть путь поиска аналогий реалиям церемониальной книги либо по временной вертикали (вверх/вниз), либо в лингвистической сфере соседствующих этносов. Острую полемику вызвал доклад специалиста в области отечественной историографии *В. Д. Камынина* «Место историков “старой школы” 1920-х гг. в развитии отечественной в XX в.», в котором был поднят вопрос континуитета между дореволюционными и советскими историками и обоснована глубокая преемственность в отечественной историографической традиции. Дискуссию вызвало отнесение крупного дореволюционного методолога *А.С. Лаппо-Данилевского* и его сторонников – *Л. П. Карсавина* и *С. Л. Франка* – к неокантианцам. Противоположное суждение, исходящее из гегельянских оснований методологии этих дореволюционных историков, объясняло тем самым их значимость в последующей отечественной историографии. Завершилось пленарное заседание точным и выверенным докладом ведущего специалиста Института всеобщей истории РАН *С. Г. Мереминского* «Исторические тексты англо-нормандской эпохи в английской историографии XVI – начала XXI в.».

Круглый стол «Универсалии исторического познания: концепции и артефакты» (ведущие *В. Д. Камынин, О. С. Поршнева*) объединил выступления специалистов по тематике более широкого временного диапазона. В наиболее раннем по хронологии докладе «К биографии ведийского бога Индры» известным уральским археологом *В. Т. Ковалевой* в соавторстве со студентом *Н. В. Солдаткиным* была предложена интерпретация загадочного антропоморфа на днище неолитического сосуда. Вместо головы у антропоморфа – верхушка дерева. В правой руке – дубина грома, а в левой – символическая молния. По мнению авторов, это бог Грозы, высекающий молнию. Такое изображение на Урале в каменном веке могло появиться только в результате миграции, как полагают авторы, из районов Передней Азии (Северная Месопотамия). Это самый древний образ бога Грозы – громовика, который сложился у хаттов и хурритов, позднее был заимствован хеттами, а еще позднее – ведийскими ариями. Византинисты в работе данной секции заняли господствующее позиции, что напрямую связано с ведущей ролью уральской школы *М. Я. Сюзюмова* в современном отечественном и зарубежном византиноведении. Новаторским и постановочным явился доклад *А. С. Мохова* «Микроструктуры византийской военно-административной (фемной) системы X–XI вв. в современной историографии». *В. П. Степаненко* в докладе «Олисей Гречин между Новгородом и Асколоном» прокомментировал существующие версии о судьбе персонажа конца XII в. по найденным в раскопанной новгородскими археологами в 1973–1977 гг. усадьбе грамотам. Докладчик убедительно показал несостоятельность всех существующих на сегодняшний день версий об Олисе Гречине, предположив, правда, что он все же был в Палестине как паломник. В сообщении *Т. В. Куц* «Изучение поздневизантийской интеллектуальности: историографический абрис» были представлены основные направления и подходы, сложившиеся с момента постановки данной проблематики американским исследователем *И. Шевченко* на XIV Международном конгрессе византинистов в 1971 г. и до начала 2000-х гг., в изучении византийской ученой среды периода «финальной трагедии» конца XIV – первой половины XV в. Интересным по постановке темы и новизне исследования стал доклад *О. С. Поршневой* «“Настроение 1914 г.” как историографическая проблема», в котором было показано, что переосмысление начала Первой мировой войны в современной историографии вызвано изучением и анализом культурных аспектов военного противоборства, в частности гражданского кон-

сенса в воюющих странах. Доклад *И. В. Побережникова* «Параллели в эволюции теорий макроисторической динамики» точно отвечал тематике данного круглого стола и был нацелен на выявление общего «знаменателя» двух влиятельных в XX в. концепций – теории эволюции и модернизационной теории. Сообщение *О. Н. Яхно* «Повседневная жизнь горожан начала XX в. (через призму рекламы)» вызвало живой интерес участников круглого стола яркостью и красочностью приведенных докладчиком примеров.

Второй круглый стол «От универсального к уникальному: особенности зарубежной и отечественной историографии» (ведущие *В. А. Бабинцев, А. С. Козлов*) был разбит на две тематические секции «Отечественная историография» и «Зарубежная историография». В первой секции («Отечественная историография») ряд выступлений был посвящен русской дореволюционной историографии. *Е. В. Бородина* в докладе «Судебная реформа Петра Великого в трудах историков “государственной школы”» показала богатство и многообразие данной проблематики в дореволюционной историографии и предложила структурировать ее по предметному принципу: работы, раскрывающие содержание непосредственно самих судебных преобразований в начале XVIII в.; ретроспективные исследования по истории государственного управления России; сочинения, рассматривающие реформы Петра I в комплексе. Высокому уровню развития исторической науки в Российской империи был посвящен доклад *А. В. Шаманова* «Организационные принципы деятельности Одесского общества истории и древностей» – одного из первых научно-исторических и первого археологического общества в России. Докладчик заострил внимание слушателей на институциональном аспекте возникновения и развития Общества как свободной корпорации исследователей, сумевших привлечь необходимые средства для эффективной и долговременной исследовательской работы. К двум выше упомянутым докладам примыкало сообщение *С. Я. Гагена* «История права как наука в трудах М. В. Шахматова (1888–1943) и современность». Выступление являло собой яркий пример интерпретации актуальности исторических исследований историка-эмигранта в исторической ретроспективе. Вывод Гагена о забвении истории русского права в отечественной историографии XX в. звучал трагически и отнюдь не обнадеживающе в свете развития правового государства и гражданского общества в современной России. Молодой исследователь *И. А. Савинов* выступил с сообщением «“British raj” в произведениях русских путешественников второй половины XIX – начала XX в.», выделив три основные темы путевых «записок»: 1) повседневная жизнь британской общины в Индии, 2) статистические данные о «субконтиненте» и 3) взаимоотношения британцев с индусами. Осмысление истории России советского периода было представлено в ярком и насыщенном конкретно-историческими примерами докладе *С. И. Быковой* «Материалы политического следствия 1930-х гг.: между фальсификацией и мистификацией». Квинтэссенцией накопленного опыта стала авторская методика источниковедческого анализа оперативно-следственных материалов периода сталинских репрессий. И, наконец, завершали работу данной секции два доклада, посвященные проблемам межнационального диалога в современной России. В сообщении *А. Н. Старостина* «Исламское духовенство России в борьбе за возвращение статуса интеллектуальной элиты» были представлены обобщенные результаты поездок и бесед с муллами Уральского региона. *С. С. Беляков* построил свой доклад «Творчество Германа Садулаева как источник по исследованию этнического национализма» на анализе литературных текстов романиста, сосредоточившись на противопоставлении Садулаевым культурных кодов чеченского и русского народов.

Во второй секции («Зарубежная историография») собрались специалисты по всеобщей истории. Работа секции была построена в соответствии с национальным принципом. Два доклада были посвящены немецкой историографии, два – французской, британская историография была представлена четырьмя докладами. Германисты удивительным образом сошлись в обсуждении Вильгельминской эпохи, но с разных историографических позиций. В докладе «К вопросу о современном состоянии немецкой историографии либерализма в Вильгельминской Германии» *Н. Н. Баранов* в качестве одной из главных ее тенденций выделил смещение исследовательского фокуса с собственно либерализма на само буржуазное общество с точки зрения женской и конфессиональной истории, а также исследования многообразия региональных проявлений либерализма. Это получило в немецкой историографии, как отметил докладчик, название «второй исторической реальности» либерализма. И если в докладе *Н. Н. Баранова* Вильгельминская эпоха обсуждалась «извне», то в докладе *А. С. Козлова* «Еще раз о месте Иоганна Густава Дройзена в немецкой историографии» та же эпоха рассматривалась «изнутри». Докладчик показал концепцию исторического развития Дройзена в качестве буржуазной альтернативы концепциям Маркса и Ницше, а «критический метод Ранке» – не содержащим ничего, что уже не было бы воплощено в практике исторического правоведения, филологии и антиковедения эрудитов конца XVIII в. Доклады франковедов перенесли участников секции в современность – 1990-е – начало XXI в. В докладе «СССР 1930-х гг. в осмыслении современной французской историографии» *Т. В. Краева* дала обзор новейших работ французских историков по эпохе сталинизма, выделив их общую черту – стремление «деполитизировать дискурс о СССР». Сообщение *Д. О. Лабаури* «Проблема межэтнического конфликта в Косово в оценках французской прессы (1999–2004)» было посвящено анализу эволюции оценок французской прессы межэтнического противостояния на Балканах: от пропагандистских, оправдывающих агрессивную политику НАТО – к более объективным, расценивающих его как национальную трагедию. Англоведческая тематика коснулась различных аспектов развития исторической науки в Великобритании. *В. В. Высокова* в докладе «Эдвард Гиббон. “История упадка и гибели Римской империи” и британские историки XX в.» сосредоточилась на имперском дискурсе в развитии британской историографии XVIII–XX вв. *К. А. Макрушина* в сообщении «Парадокс феномена Джейн Остин – взгляд на эпистолярное наследие писательницы в XX – начале XXI в.», опираясь на обширную историографию, объяснила феномен нарастающей во времени популярности писательницы потребностью британцев XX в. в «идиллических картинках» английского прошлого. *М. В. Тимофеева* в сообщении «Журнал “Past and Present”: история создания, эволюция и вклад в британскую историографию» остановилась на так называемом ренессансе марксизма в западной историографии 1960–1970-х гг. на примере данного авторитетного периодического издания. Выступление *Д. Н. Федоровой* «“Britishness” vs “Englishness”: к вопросу о современной британской историографии национализма и национальной идентичности» было посвящено уточнению понятийного аппарата исследований по национализму, даны красочные примеры его проявления в современной Великобритании. Разные национальные историографии были объединены в докладе *В. Н. Земцова* «Историография Отечественной войны 1812 г.: 200 лет поиска истины». Докладчик затронул чрезвычайно важный вопрос вовлеченности национально-государственного интереса в исследуемое национальными историками событие, объясняя прежде всего этим различия национальные образы похода Наполеона в Россию в обширной западной историографии.

Прошедшая конференция, посвященная выявлению уникального и универсального в опыте разных национальных историографических традиций, по большому счету не достигла целей ее организаторов: уж слишком разнонаправленными и многогранными оказались представленные доклады. Универсальное методологическое ядро исторической науки в докладах присутствовало лишь имманентно. Наиболее ценными здесь оказались доклады *А. С. Козлова* и *И. В. Побережникова*. Особенности национальных историографических практик рельефно были представлены в докладе *В. Н. Земцова*, а также в выступлениях, посвященных отечественной историографии. И тем не менее заявленная проблематика получила свое очертание и оказалась серьезно продвинутой в коллективном обсуждении докладов. Результативным было и выявление универсального механизма историографических практик специалистов самых различных периодов и исследовательских направлений. Актуализировалась проблема строгости и точности источниковедческого анализа. Стало ясно, что развитие историографии задается в каждый конкретный момент напряженностью между прошлым и будущим и определяется трехмерным параметром: национально-государственной властью, состоянием разработанности историографии конкретной исследовательской проблемы и персональным качествами историка-исследователя или же целого исследовательского направления. Именно этот последний аспект задал тему будущей конференции Уральского отделения РОИИ «Источниковедение историографии: рождение исторического нарратива».

В. В. Высокова,
председатель Уральского отделения
Российского общества интеллектуальной истории